

Одпис

Народнику контр-разведки
3^{-ей} Армии.

Согласно Вашей просьбы допущу
до Вашего сведения о моем аресте
нижеизложенное:

Согласно личного приказанию Генерал-
Маиора Булак-Талатовича и с некоторыми
членами Административного Отдела поехали
из Кобрина 27/III. 20. через Брест-Литовск
в Варшаву, куда и прибыли 2-го числа Август
и. с. 2.
По прибытии в Варшаву я в 14ч. 15. послал
через 2ой Отдел Генерального Штаба следующую
телеграмму Генералу Талатовичу как своему непосред-
ственному начальнику:
(конца)

Ир. Комм.

Генерал-Маиору Булак-Талатовичу

Согласно личного Вашего приказанию
от 27 июля сего года я прибыл в Варшаву
где занимаю должность Административного Отдела
и сегод. суммирую Кассовой Комиссии, формирую ин-
структивные пункты, знакомлюсь с политическими
деталями и с иностранными представителя-
ми, освещаю в программах русских за гра-
ницей.

Иду Вашим указаниям, уполномочен и

III

средствъ генерскихъ. Съ Начальникомъ 2-го
Отряда Генеральнаго Штаба лично связь.
Завтра высшата нарочная донесеніемъ къ
Вамъ.

Адресъ: 2-ой Отд. Ген. Штаба
Капитанъ Юкшмеръ

Ночью 2 на 3 августа явился Интендантъ
Дивизіи Балаховича капитанъ Елинь въ гости-
ницу (гдѣ я остановился дома № 28 по Меной ул.)
съ вооруженными людьми, солдатами, офице-
рами нашего отряда и съ несколькими жан-
дармами. Съ большими шумомъ, крикомъ и угрожа-
тельными реверверами и винтовками бросились сол-
даты въ помѣщеніе, ведя себя дерзко и
нахально выражаясь въ пошлѣнныя слова. По
личному приказанію кап. Елиня арестовали
меня и моихъ служащихъ, разоружили
всѣхъ насъ и отобрали все что попалось въ
руки. Одному солдату (фамилія котораго мнѣ
не удалось узнать) удалось нахально ругаться
сдерживаясь только съ постанами моей жены и
толкнувъ ее въ ногу крикнувъ: „вставай, не-
чего тебѣ тутъ валяться!“ — При арестѣ
отобрали у меня и у моей жены все, всего
деньги и вещи. Вещи осматривались и выку-
пались къ намъ пошло и каждый кто какъ
умѣлъ старался ихъ разбросать по комна-
тамъ и корридору. Также провѣдѣлись ве-
щи и канцелярія Административнаго От-
ряда, кричатъ много изъ вещей и бумаги
пропало. За пропавшія вещи никто
не хочетъ отвѣчать.

Протокола при аресте не составилось
и вместо ордера на арест представлен бумагу
подписанную кан. Елисей. где было сказано
что арестовывается меня по приказанию ген.
Балаховина. Этот Записку я не принял по-
тому что знаю точно, что генерал Бала-
ховин никогда не дает такого приказа
интенданту а дает более формальное
распоряжение о аресте начальника конгр.
разведки моей дивизии.

При аресте а также и в течение этой
недели после ареста никакой расписки о
отобрании у меня канцелярии и имущества
Администрации. Оруд. и моего личного вещей и
денег не давали потому что интендант
направлял меня в кассовую комиссию за
распиской а комиссию интенданту.

Сначала держали меня в тюрьме сутки по-
том в Варшаву, а потом отпустили
меня в Вену.

Из Варшавы сопровождал меня до генерала
Балаховина по моему требованию полковник Жан.
дари Еркер (из интендантской) который по-
ведет начальное обращение к. Елисей и
начальника Теремкина - Странна по отноше-
нию ко мне и моей семье.

107

Полковник Теремкин - Странна 31-го
Августа 92. утра осматривал мои вещи вхо-
дит и рылся во всех вещах и во секрет-
ных бумагах конгр.-разведки на что он
не имеет никакого права т.к. я как
кан. адм. орг. подписывал только
генералу Балаховину.

Также не иметь отъ права разбросать
вещей моей плени по всему городу /как то:
выпавшие плащи, драгу и т. / и на имущество
моей плени угрожать ей растравлять.
По правилу все вещи и секретный канцеля-
рский журнал должны были быть при аресте
запечатаны без многократных осмотров
и при этом в 2-м отделе быть вскрыты,
чтобы я как начальник Агм. Отд. мог
сдать все дела и бумаги а также и ин-
вентарь Агм. Отд. особому комитету или
особоуполномоченному лицу назначенному
начальником дивизии ген. Балазовичем
так как по инструкциям утвержденным
генералом Балазовичем 11-го Июня 20г. в
Брест-Литовск дивизии контуз-гасварди
имеет право произвести только на дивизии

Третий осмотр вещей был 6/III. 20. в
декабрь. Четвертый в Люблин 8/9 20.
Росписка много погублена только на свои
личные ~~денги~~ вещи и часть денег а на
принадлежит Отделу со всей канцелярией до
сих пор не погубить. Из моего личного де-
нег осталось у полк. Бер-Странна 2800
Николаевск /считавшим/ которых отъ в кассе
совуто комитету не сдать.

Когда я явился с жандармом Еркевичем
на доклад к ген. Балазовичу, то генерал
сказав что отъ никакого распоряжения
объ аресте так же как и погубить

Скобовский не давал, освободили меня
дали мне свой "мавзоль" и назначили меня
командиром полка Итба а команд.
Эркеа послан назад в Бауману с докладом
командиром в Бауману о происшедшем
интервью.

В последнее время генерал Балахович дал
много раз приказаний вводить мне
деньги и деньги мои и моей семьи а также
разобрать мое дело, но так как никаких
обвинений не представлено, дело тускнет
уже почти ничего. Безрезультатно не
смотрю на то что Римский министр
в Бауману уже сдался. Запрос по делу
оскорбитель и дерзкая обращение с (римским
подданной) моей женой.

Что касается моей работы то генерал
Балахович знает, что при мне в контору
разведку ни разу не попадали на службу по-
литически неблагонадежные лица и что моя
канцелярия всегда была в наилучшем порядке.

Что касается моего ареста то это
сдвинуто только тогда когда мои братья
которые были много в день и в будущем замечены
против которых было много возбуждено
дело и расследование а также и тогда кото-
рая за свои тайные дела считали меня
опасным в дивизии.

Другие аресты, а также и другие
способами, кампания были стараются

вернуть отары партизан генерала

Балатовича. Который уже третий год
сражается на болшевистском фронте
и заслуживший доброе звание.

Меня генерал знает с начала
прошлого года как д. начальника конно-
разв. ротного фронта в Эстонии в
русских добровольцах. Откуда и как пер. к-рот.
в его дивизию на Тсковском фронте
где во время моей работы ни одного недо-
разумения не было а наоборот самый
лучший похвалы за мою деятельность.
Я получил от Главнокомандующего
финляндской добр. Армией генерала Маннергей-
ма и ген. Вейсзэ /д. Главноком. див. отп. в
Эстонии/.

По приказанию полковника Мухомова
лично берет м.м. кап. Ташкевич
помощник команд. Возгоровской полка
в Лодзин.

Лодзин Комитат (подпис) Кюкшенис.

15/VI. 1920.